

Торнау Н. Е.

**О праве собственности по
мусульманскому
законодательству**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н. Е. Т.**
О праве собственности по мусульманскому законодательству / Торнау Н. Е. –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 98 с.

ISBN 978-5-519-77336-2

ISBN 978-5-519-77336-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Происхожденіе вакфа, различные виды посвященія. Постѣд-	СТРАН.
ствія учрежденія вакфа	21
Возможность учрежденія вакфа доказываетъ существованіе	
права собственности надъ землями	23 — 25
<i>Хибъ</i> или <i>хобусъ</i> . Сходство и различіе съ <i>вакфомъ</i>	25 и 26
Разсмотрѣніе правъ имамовъ, свѣтскихъ властителей и дже-	
мо'эта, общества мусульманъ, на посвященные иму-	
щества	27 — 32
<i>Бейтъ-уль-моля</i>	32 — 47
Значеніе бейтъ-уль-моля, общественной казны. Изъ чего со-	
ставляется она	33
Распоряженія частями оной	34
<i>Зекатъ</i> , религіозная подать:	
Различіе между <i>зекатомъ</i> и <i>седекатомъ</i>	35 — 38
Хюмъ подать пятой части всего достоянія. Различіе по	
• сему предмету между Шитами и Суннитами	37
На что доходы бейтъ-уль-моля предназначаются	40
Завѣдываніе оными свѣтскою или духовною властію	40
<i>Фей</i> — мирная казна, часть бейтъ-уль-моля; изъ чего состав-	
ляется	41
Мнѣнія европейскихъ ученыхъ о <i>фей</i>	41
Доходы бейтъ-уль-моля не составляютъ ни чьей частной соб-	
ственности, ни собственности джемо'эта	42.
Имѣнія, составляющія полную собственность свѣтскихъ	
властителей	43 и 44
Государственные долги, обезпеченіе и уплата оныхъ	45 — 47
б) о поземельной собственности въ странахъ, присоеди-	
ненныхъ къ мусульманскому государству	47
Два вида таковыхъ странъ	47
Категоріи жителей по религіи, различіе между ними по роду	
и по нормѣ податей съ имущества	48
Четыре вида податей	49
Значеніе и норма оныхъ	49 — 52
Объ укрѣпленіи правъ на поземельную собственность	52

Акты укрѣпленія— <i>икта</i> и виды оныхъ и права по онымъ	СТРАН.
приобрѣтаемыя.....	52 — 56
Зіаметъ, тинарь, туюль не даютъ права собственности надъ	
пожалованными землями.....	56
Мнѣніе европейскихъ ученыхъ по сему предмету.....	56
Конфискація имѣній.....	58
Поземельное положеніе въ Персіи.....	59
Поземельное положеніе въ Турціи.....	60 — 62
в) <i>Постановленія о пустопорожныхъ земляхъ</i>	62
Земли, <i>мевоша</i> и <i>о́мере</i>	62
Земли мевотъ составляютъ собственность Имамовъ.....	63
Условія занятія сихъ земель.....	63
Черезъ обработку земель мевотъ, частное лице приобретаетъ	
на нихъ право полной собственности.....	65
Обработка земель черезъ поселенцевъ: образованіе большихъ	
поземельныхъ участковъ.....	65
Объ ограниченіяхъ въ правахъ собственности—сервитуты.	66 — 71
Заключеніе.....	72 — 81
Списокъ арабскимъ и персидскимъ словамъ.....	82 — 86

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Приступая къ посмертному изданію послѣдняго сочиненія извѣстнаго нашего оріенталиста, труды котораго вполне оцѣнены ученымъ міромъ за границу, мы считаемъ долгомъ ознакомить поближе русскую публику, какъ съ личностью, такъ и съ научною дѣятельностью барона Николая Егоровича Торнау.

Происходя отъ древняго славянскаго (въ послѣдствіи германизированнаго) дворянскаго рода ¹⁾, утвердившагося одною отраслью въ Курляндіи во время завоеванія этого края орденомъ мечевосцевъ, — баронъ Торнау получилъ воспитаніе въ Царско-сельскомъ Лицеѣ и по окончаніи въ ономъ курса наукъ, въ 1829 году, поступилъ на службу по вѣдомству коллегіи иностранныхъ дѣлъ и вскорѣ былъ назначенъ секретаремъ при нашей миссіи въ Персіи.

¹⁾ Настоящая ореографія фамилии: «Торновъ», по нѣмецкому произношенію Торнау.

Пребываніе въ Персіи повліяло на всю будущую судьбу его.

Пользуясь досугомъ во время томительной жизни въ Тегеранѣ онъ принялся изучать языки арабскій, персидскій, турецкій и татарскій и лингвистическія его занятія въ той мѣрѣ увѣнчались успѣхомъ, что въ очень непродолжительномъ времени, онъ свободно могъ говорить, читать и писать на этихъ языкахъ. Во главѣ нашей миссіи въ Персіи состоялъ, въ то время, графъ Симоничъ. Обративъ вниманіе на молодого, даровитаго секретаря, графъ Симоничъ сблизился съ нимъ и съ тѣхъ поръ истинно дружескія отношенія сохранились между обоими. Экспедиція въ Герать была причиною размолвки между графомъ Симоничъ и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, и повлекла за собою удаленія графа Симонича, а вмѣстѣ съ нимъ и баронъ Торнау оставилъ миссію.

Приѣхавъ въ Петербургъ, Торнау былъ причисленъ къ Азіатскому департаменту, но не предвидя существенной пользы ни для себя лично, ни для службы, отъ дальнѣйшаго пребыванія въ означенномъ департаментѣ, онъ перешелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и по ходатайству бывшаго сенатора, а затѣмъ и члена Государственнаго Совѣта, барона Гапа, производившаго въ 1837 г. senatorскую ревизію въ закавказскомъ краѣ, онъ былъ назначенъ въ 1840 году Товарищемъ начальника Каспійской области.

Завѣдуя означенною должностію съ 1840 года и исправляя неоднократно за отсутствіемъ главнаго начальника, обязанности послѣдняго баронъ Торнау, пробылъ въ Шемахѣ до 1844 г., а за симъ климатическія условія Кавказа и усиленная служебная дѣятельность вынудили его, въ означенномъ году, просить объ увольненіи отъ занимаемой имъ должности.

Послѣ сего, состоя сначала по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій, баронъ Торнау перешелъ въ вѣдомство Министерства Юстиціи и былъ назначенъ графомъ Панинымъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ.

Желаніе продолжать службу по вѣдомству Министерства Юстиціи было вызвано всѣми предшествовавшими его занятіями. Изучивъ основательно восточные языки баронъ Торнау, во время службы своей на Кавказѣ, постоянно сталкивался съ своеобразными условіями жизни мусульманскаго населенія и съ полнымъ отсутствіемъ юридической литературы по мусульманскому праву. Восполнить этотъ пробѣлъ и изучить тайны Корана и основанной на ономъ мусульманской юриспруденціи, на сколько знакомые съ нею ученые восточнаго міра, пожелали разоблачить оныя, было цѣлію его жизни. Много преодолѣлъ онъ ученыхъ трудовъ, много доказалъ онъ и выдержки характера, но старанія его и не остались безъ успѣха. Въ 1850 г. появилось его «изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія», удостоенное Демидовской преміи и переведенное на всѣ европейскіе языки. Въ этомъ сочиненіи баронъ Торнау, какъ онъ выражается самъ въ предисловіи, имѣлъ въ виду изложить «полныя и достовѣрныя свѣдѣнія о духовныхъ и гражданскихъ законахъ мусульманъ, кои управляютъ «всѣмъ общественнымъ и частнымъ бытомъ послѣдователей «Ислама и коими, на основаніи свода россійскихъ законовъ, они «не только судятся между собою, но еще должны быть, въ иныхъ «случаяхъ, судимы и управляемы правительственными мѣстами «и лицами», — и эта цѣль имъ вполне достигнута. Однимъ этимъ сочиненіемъ баронъ Торнау однако не ограничился. Въ 1866 году появилось въ печати его «Право наследства по закону» по мусульманскому законодательству, въ 1880 году баронъ Торнау издалъ въ Дрезденѣ «Особенности мусульманскаго права», а

изданію нынѣ печатаемаго нами сочиненія вполне оконченнаго имъ при жизни, помѣшала преждевременная смерть сего полезнаго дѣятеля, неуспѣвшаго выпустить въ свѣтъ и втораго изданія «изложенія началъ мусульманскаго законовѣдѣнія», обогащеннаго многими новыми изслѣдованіями и дополненіями.

Свѣдѣнія, пріобрѣтенныя барономъ Торнау какъ при изученіи имъ мусульманскаго права такъ и на службѣ по части русской юриспруденціи, обратили на него вниманіе высшаго правительства, а поэтому, занявши въ промежуткѣ времени три года сряду, по приглашенію бывшаго генераль-губернатора Остзейскаго края, князя Суворова, должность правителя его канцеляріи, баронъ Торнау, послѣ сего, былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 2-го отд. 3-го департамента Правительствующаго Сената, когда же, по изданіи новыхъ судебныхъ уставовъ, 20 Ноября 1864 г., приступлено было ко введенію уставовъ этихъ въ дѣйствіе, онъ какъ по научной своей дѣятельности такъ и по обширной практической своей опытности, въ званіи сенатора, удостоился на столько Высочайшаго довѣрія, что на него была возложена трудная задача введенія уставовъ въ дѣйствіе въ округѣ Харьковской Судебной Палаты, въ которой онъ состоялъ старшимъ предсѣдателемъ съ 1867 г. до 1869 г. Въ этомъ послѣднемъ году баронъ Торнау былъ призванъ къ засѣданію въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, а за симъ, на него, Высочайшею властію, были возложены обязанности первоприсутствующаго, какъ въ означенномъ департаментѣ такъ и въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ и наконецъ, въ началѣ 1875 году онъ былъ призванъ къ засѣданію въ Государственномъ Совѣтѣ, въ составѣ котораго пробылъ однако только до конца 1878 г. по случаю окончательно разстроеннаго здоровья и лишенія зрѣнія на лѣвомъ глазу.

Но не только занятія барона Торнау по службѣ и по части юриспруденціи обращаютъ на него вниманіе, «*nil humani a me alienum esse puto*» могъ и онъ сказать про себя; всѣ части чело-вѣческой дѣятельности занимали его, какъ о томъ свидѣтель-ствуетъ его дѣятельность по распространенію въ Россіи стено-графіи, которую онъ самъ изучилъ за границею и преподавалъ въ Сктъ-Петербургѣ и въ Харьковѣ, и участіе въ Закавказскомъ торговомъ товариществѣ, а равно долготѣнія его труды по образованію общества снабженія закавказскаго края водою исполнѣ оцѣненныя бывшими намѣстниками, изъ которыхъ покойный князь Барятинскій, до конца жизни своей, сохранилъ къ нему самыя дружескія отношенія, такъ что въ составленномъ имъ, духовномъ завѣщаніи назначилъ его однимъ изъ душеприка-щиковъ.

Прошедъ въ теченіи почти пятидесятилѣтняго служенія всѣ степени служебной іерархіи, и служебныхъ отличій, до тайнаго совѣтника и ордена Св. Александра Невскаго, баронъ Торнау, вездѣ, гдѣ онъ служилъ, своею любезностью, веселымъ харак-теромъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ служебныхъ обязан-ностей и теплою вѣрою въ провидѣніе, сподобившею его пре-возможъ всѣ житейскія невзгоды, — имѣлъ утѣшеніе приобрѣсть себѣ непритворныхъ почитателей. Да и противники его, безъ которыхъ не обходится ни одинъ человѣкъ подвизающійся на поприщѣ государственной службы, никогда не отказывали ему въ уваженіи которое онъ заслужилъ какъ человѣкъ, семьянинъ, христіанинъ, вѣрный и безкорыстный слуга своему Государю и отечеству.

Кончилъ жизнь баронъ Николай Егоровичъ Торнау въ Дрез-денѣ ^{17/29} Апрѣля 1882 года, семидесяти лѣтъ, оставивъ безъ всякаго состоянія, четырехъ дѣтей и вдову, обезпеченную однако,

х

на всю жизнь, по милости царствующаго Государя Императора, глубоко сочувствующаго каждому несчастію, каждой истинной заслугѣ.

Миръ праху твоему, полезный гражданинъ!

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Положительность, опредѣлительность въ законахъ о собственности составляетъ важнѣйшую задачу гражданскаго законодательства, — и законовѣдцы, равно какъ и политики, выводятъ, преимущественно, изъ положенія законодательства по сему предмету, — заключеніе о твердомъ или о шаткомъ устройствѣ всего гражданскаго быта въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ.

Римское право отличается точностію, опредѣлительностію его законовъ о правѣ собственности, въ особенности относительно разграниченія юридическихъ понятій о собственности отъ сродственныхъ понятій о владѣніи, о пользованіи, объ ограниченіяхъ въ сихъ правахъ.

Въ виду сего, законовѣдцы принимаютъ римское право мѣриломъ къ обсужденію положенія законодательства о правахъ собственности въ европейскихъ государствахъ, въ которыхъ законодательство по гражданскому быту вообще, установилось на одинаковыхъ началахъ съ тѣми, которыя породили римское законодательство.

Приложеніе сего мѣрила къ мусульманскому праву невозможно; мусульманскій міръ установился на вполне иныхъ началахъ, чѣмъ гражданскій міръ европейскихъ государствъ.

Мусульманскій міръ основанъ весь на постановленіяхъ религіи.

Въ то время, какъ въ европейскихъ государствахъ, гражданскій бытъ порождаетъ законы соотвѣтственно сему быту, въ мусульманскихъ странахъ самый гражданскій бытъ установился по законамъ вѣры.

Въ европейскихъ государствахъ гражданскіе законы принаровлены къ мѣстнымъ потребностямъ, къ характеру, къ жизни подданныхъ **каждаго государства** въ отдѣльности и усовершенствуются по мѣрѣ измѣненій въ ихъ гражданскомъ бытѣ, по мѣрѣ появленія новыхъ гражданскихъ отношеній; въ мусульманскихъ же странахъ, гражданскій бытъ регулируется законами разъ навсегда установленными, *не* для подданныхъ того или другаго государства, а для мусульманъ въ какой бы странѣ они не проживали. Повсюду дѣйствуетъ одно право, — право Шері'эта.

Встрѣчаемая въ шері'етскихъ книгахъ различія по гражданскому праву истекаютъ лишь изъ различія возрѣпій основателей религіозныхъ сектъ на вѣкоторые предметы сего права.

Положеніе о несомнѣнной зависимости гражданскихъ постановленій по праву собственности отъ религіозныхъ законовъ Ислама, — не должно, однако, повести къ заключенію о томъ, что всякое право на частную собственность, поглащается правомъ теократическаго обще-владѣнія имуществами.

Право частной собственности, какъ на движимое, такъ и на недвижимое имущество, — установлено самими законами Ислама, и оно, въ дѣйствительности, существуетъ между мусульманами.

Задачею научныхъ изслѣдованій о мусульманскихъ законахъ по праву собственности, должно быть, не столько сравненіе оныхъ съ таковыми же законоположеніями западныхъ законодательствъ, сколько указаніе на особенности мусульманскаго права по сему предмету, — особенности, невозможныя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ подведенію подъ понятія европейскихъ законодательствъ.

Въ настоящемъ приложеніи къ труду нашему: „**О мусульманскомъ правѣ**“, мы разсмотримъ въ подробности постановленія о правѣ собственности мусульманъ на имущества всякаго рода — при чемъ